

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЗАКОН КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ (ФРАНЦУЗСКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ)

Калмычкова Елена Николаевна
к.э.н. доцент
кафедры истории народного хозяйства
и экономических учений
МГУ имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

В статье предлагается анализ истории разработки идеи естественного закона в Средние века, Новое время во французской и английской экономической науке. Показано, как трактовка естественного закона, естественного порядка влияет на характер разработки классической экономической теории в Англии и Франции, пониманию либерализма и роли государства в экономике.

Ключевые слова: естественный порядок, естественный закон, универсалии, традиции, новаторство, эмпиризм, стоимость, воспроизводство, пропорциональность

JEL коды: В 110, В 120, В 410

Разработка проблемы естественного закона уходит своими корнями в традиционные религиозно-философские системы индийских и античных философов. В науке сформировался подход, тесно связанный с монополией на объективную, вечную истину, которая совмещается с абсолютными нравственными установками.

Начиная с Аристотеля, как подчеркивает Й. Шумпетер, дискуссии велись в основном по поводу понимания термина «естественный» (Шумпетер Й., 2001, с. 136-137).

Если Аристотель считал, что естественно то, что соответствует природе как таковой, не зависит от человека и общества, происходит стихийно, то римские юристы внесли в понимание этого термина свою ноту. Они руководствовались принципами разумности, соответствия общественному благу, то есть считали, что правила разума и природы не должны противоречить друг другу. Схоласты пошли дальше, они объединили в идеале законы природы и разума с провидением, провозгласив, что разум есть проявление Бога в каждом отдельном человеке. В итоге к концу эпохи Средневековья сложилось рациональное обоснование традиции, которое заменило для ученых Нового времени традицию мистическую, мифологическую и иррациональную. Сохранение и воспроизводство фундаментальных ценностей стало выражаться в следовании естественному закону и отражающим его нормам естественного права.

В трактовке естественного закона прослеживается фундаментальная проблема философии: проблема универсалий, их выделение в логической системе и существование в реальности.

Средние века предложили две трактовки универсалий: реалистическую и номиналистическую. Первая трактовка утверждает, что универсалии существуют автономно, они являются первичными для единичных явлений и процессов, в них заключается сущность и смысл единичного, партикулярного. Каждое реальное, единичное явление в логике философских рассуждений, а в неявном виде, в традиционных системах обыденного мышления, редуцировалось к универсальному логическому понятию как к собственному смыслу. Такая трактовка укоренилась в науке как логическое, наиболее глубокое, причинно-следственное объяснение закономерностей всех наблюдаемых явлений и фактов. Сами эти явления и факты становились вторичными, выводимыми из существования универсалий. Такая позиция считается логоцентрической.

Вторая трактовка делает акцент на индивидуальном, на наблюдении и исследовании единичных фактов и процессов. Универсалии представляются исключительно феноменами мышления, которое вычленив общие черты наблюдаемого, обобщает их и предлагает определенные концепты, не придавая им отдельного или самодовлеющего существования.

Первый подход в большей степени преследует вечные истины и направлен на построение системы взглядов, которая может служить универсальным «каркасом» для любого исследования. То есть мы смотрим не на то, что есть, а подводим фактологическую базу под теоретическую схему. Второй подход может служить основой для построения эмпирических концепций, которые можно легче пересмотреть, если эмпирическая база начнет изменяться. То есть первый подход чаще приводит к «эффекту колеи» в науке, второй - может служить базой «множественного равновесия» в теории. Данная ситуация позволяет переходить от одних теоретических положений к другим, не обязательно полностью сохраняя прежние базовые конструкции.

В учении схоластов примером трактовки экономических проблем с точки зрения естественного закона является теория справедливой цены. С одной стороны, она опирается на представление о справедливости, разработанное Аристотелем и римскими юристами, с другой – на ясное понимание действительного состояния дел на рынках в XI – XIII веках в Западной

Европе. Сплав нормативных и позитивных положений в этой теории позволяет рассматривать ее как выражение традиционных взглядов на экономику. Составляющими этой теории являются положения о разделении труда, собственности, обмене, которые опираются на нормативные представления о достойной жизни, благородных и неблагородных видах деятельности, праведной и грешной жизни. Справедливая цена должна сохранять и воспроизводить достойное существование для каждого члена общества, способствовать спасению души, способствовать гармонии универсума в целом. Однако, демонстрируя проявление справедливой цены в реальной рыночной обстановке, схоласты, к изумлению современных авторов, говорят о равновесной цене, устанавливаемой на ярмарках, при достаточно свободных торгах. Они осуждают субъективные искажения цен, спекуляцию, использование привилегированного положения одной из сторон в обмене.

Обобщая теорию справедливой цены, можно заметить, что воспроизведение в реальной действительности нормативных, идеальных установок представляется непосредственным и стихийным процессом.

Интеллектуальная традиция *французской философии* (Р. Декарт) как отражение схоластической теории Средних веков (полемика номиналистов и реалистов относительно универсалий). Р. Декарт полагал, что универсалии – это общие идеи, они присущи только разуму, они составляют условную метку для разложения целостностей на простые начала, «модусы мышления». Эти модусы формируют представление о действительности, они первичны по отношению к фактам в науке. Декарт оставляет дуализм, скептицизм как защиту от догматизма, фанатизма. Мы до конца не знаем точно, раз и навсегда, последних оснований наших знаний.

Естественный закон лежит в основе норм естественного права, хотя и не сливается с ними. Естественный закон, согласно мнению схоластов, отражает закон вечный, то есть данный Богом и существующий в Боге. Естественное право воплощает в своих нормах уже познанный людьми естественный закон.

Естественный закон в экономической науке нашел свое выражение, прежде всего, в создании и развитии систем воспроизводства общественного продукта, доходов, отношений между людьми. В этой системе воспроизводства экономисты ставили себе задачу показать гармонию социально-экономических процессов, протекающих в производстве, потреблении и распределении ресурсов и конечных благ. Эта гармония выражается количественно через пропорции обмена различных благ, соотношение доходов различных слоев общества. Система воспроизводства в своем наиболее устойчивом и традиционном виде представляла собой простое воспроизводство (Буагильбер П., Кенэ Ф., Кантильон Р.). Простое воспроизводство выражает в чистом виде сохранение и удержание всей системы в ее неизменном виде, данная устойчивость является отражением древней традиции сохранения фундаментальных ценностей. Какие же ценности должно сохранять простое воспроизводство? Главной из них является пропорциональность как таковая. Обоснование возможности и необходимости сохранения пропорций – лейтмотив практически всех систем воспроизводства Нового времени от Р. Кантильона до Сэя.

П. Буагильбер связывал с пропорциональностью понятие ценности. Он писал:

«Отсюда явствует, что все виды товаров, могущие быть предметом торговли, взаимно, так оказать, измеряют друг друга; каждый из них может служить общей мерою, или шкалой, для сравнения, к которой приводятся ценности всех других [товаров]. И подобным же образом всякий товар становится в руках того, кто им владеет, средством для получения всех других [т.е.] своего рода всеобщим залогом» (Буагильбер П., 1973, с. 6).

Основание для такой гармонии тесно связано с традиционно-консервативным представлением о земле как о вечной ценности, проявлением сил природы и основание вечного воспроизводства. Земля и дает основание пропорциям, она и требует вечного воздаяния. У Р. Кантильона – в явном виде. Вся социальная гармония основана только на земле. У А. Тюрго – земля лежит в основе развития, разделения труда и обеспечения постоянства жизни.

В литературе преобладает мнение, что по своей проблематике (производство, общественное богатство в его натуральном выражении, необходимость регулировать количество денег в обращении, автоматизм выравнивания торгового баланса), а также по методу исследования (выделение абстрактных категорий, попытка построения абстрактной схемы общественного воспроизводства) Кантильон относится к представителям классической политической экономии. Выводы Кантильона явственно прослеживаются в теориях физиократов, а сам он постоянно ссылается на идеи В. Петти.¹

Однако, в отличие от представителей классической школы, как во Франции, так и в Англии, Р. Кантильон останавливается не на устойчивости рыночных цен, не на тяготении их к уровню «естественного равновесия», а на принципиальной неопределенности рыночной ситуации. Он сопоставляет устойчивую, естественную основу обмена и действительное положение на рынке: «С помощью данных примеров, я думаю понятно, что цена или стоимость чего-либо есть мера количества земли и работы, которая вкладывается для ее создания, принимая во внимание добротность или плодородие земель и качество работы.

Но часто получается так, что некоторые вещи, которые имеют текущую стоимость, не продаются на рынке, следуя этой стоимости; это уже зависит от особенности и фантазии людей, и спросе, который они создают» (Niehans Y. A, 1990, с. 13).

Описывая неопределенность конкретной рыночной ситуации, Р. Кантильон приходит к тому, что выявляет особую группу экономических агентов – предпринимателей. Он считается первым, кто обратил внимание и исследовал феномен предпринимательства. В дальнейшем можно проследить влияние этих идей на Ж.Б. Сея и Ф. Найта. Вот так Р. Кантильон определяет предпринимателя и условия его деятельности:

«Фермер - это предприниматель, который обещает заплатить владельцу земли или фермы определенную фиксируемую сумму денег (приравниваемой часто к стоимости одной трети продуктов земли), без уверенности в извлечении прибыли из этого предприятия.

¹ См. T. Hutchison. Before Adam Smith. The Emergence of Politic Economy, 1662 – 1776. Blackwell, Oxford, 1988, p.p. 176 – 178/ and Y. Niehans A History of Economic Theory/ Classic Contributoins. 1720 – 1980. Baltimor and London 1990, p. 24

Используя часть этой земли под пастбища для скота и производство зерна, вина и сена и так далее, следуя наитию, без возможности предвидеть какие части этих продуктов получат наибольшую цену. Эти цены на продукты будут зависеть частично от времени года, частично от потребления; если будет избыток зерна в потреблении, цена будет ниже себестоимости, если нехватка – выше. Кто может предугадать число родившихся и умерших жителей в государстве в ближайшие годы? Кто может предсказать увеличение или уменьшение расходов в семьях? Между тем, цена на продукты фермера зависит естественно от тех событий, которые он не может предусмотреть, и, следовательно, он управляет хозяйством в состоянии неопределенности.

Эти торговцы никогда не знают ни количества потребления в городе, ни даже за какое время их клиенты купят товары, принимая во внимание, что их конкуренты любыми способами попытаются отобрать у них клиентов; все это является причиной такой неопределенности среди предпринимателей, что можно видеть, как ежедневно кто-нибудь становится банкротом» (Niehans Y. A, 1990, с. 20-21).

Выделение группы предпринимателей служит важным критерием деления общества на социальные группы: монарх и остальные землевладельцы, оплачиваемые люди, то есть наемные работники, и предприниматели, берущие на себя весь риск неопределенности.

Признаком логоцентричности и традиционности во взглядах Р. Кантильона является то, что распределение рассматривается не с точки зрения стимулирования экономического роста, а с точки зрения пропорциональности воспроизводства. Пропорциональность же, напомним, связана с использованием земли.

Прежде всего – это учение о «трех рентах». Рассуждая о том, как распределяется весь продукт, Р. Кантильон пишет следующее:

«(...) Фермеры обычно владеют двумя третями продуктов земли. Из них одна треть для расходов и поддержания своих помощников, другая для поддержания своего предприятия: благодаря этим двум третям, фермер помогает существовать прямо или косвенно всем, кто живет в деревне, и даже некоторым ремесленникам или предпринимателям в городе из-за городских товаров, которые имеют спрос в городе.

Владельцы же земли обычно владеют одной третью продукции земли, и на эту одну треть существуют не только все ремесленники и другие рабочие в городе, но также и владельцы транспортных средств, которые доставляют продукты из сельской местности в город.

Предположим, что половина жителей государства существует и проживает в городах, а другая половина – в сельской местности: это фермер, который получает две трети или четыре шестых продукции земли, дающий прямо или косвенно одну шестую жителям города в обмен на товары, которые он получает; что вместе с одной третьей или двумя шестыми, которые землевладелец тратит в городе, составляет три шестых или половину продуктов земли. Этот подсчет нужен только для общей идеи пропорциональности, ибо в сущности, если половина жителей проживает в городе, она расходует больше половины продуктов, так как ожидается, что горожане живут лучше, чем жители сельской местности, и расходуют больше продуктов,

являясь ремесленниками или зависимыми людьми, и, следовательно, лучше обеспеченными, чем помощники и зависимые люди фермеров» (Niehans Y. A, 1990, с. 18-19).

Из этой обширной цитаты вытекает, что продукт делится на три части, что обеспечивает существование всем общественным группам. Причем, если землевладельцы явно присваивают ренту, то фермеры обеспечивают воспроизводство и дают возможность возместить затраты ремесленникам. Эта схема напоминает Экономическую таблицу Ф. Кенэ. Расчеты Р.Кантильона, если они были, теперь утрачены. Мы не можем более точно сопоставить его идеи с теорией Ф. Кенэ. Однако традиционная составляющая у Ф. Кенэ очень тесно связана с идеями Р. Кантильона. Это – определение земли как источника богатства и его естественной меры. А также обращение внимания на постоянство воспроизводства, а не количественного роста.

В отличие от Ф. Кенэ, Р. Кантильон не считал предпринимателей в городе бесплодным классом, не абстрагировался от роли неопределенности на рынке, учитывал важнейшую функцию предпринимателей: согласие на риск.

Рассмотрим, как трактовка естественного порядка проявилось в работах Ф. Кенэ и других французских экономистов – классиков.

Ф. Кенэ и другие экономисты, названные впоследствии физиократами, поставили задачу обосновать «естественный порядок», основанный на природных склонностях человека и его здравом смысле. При этом в традициях французских философов личность человека представлялась как результат социального развития на природной основе. К природной основе, то есть естественному основанию личности человека, относится желание удовлетворять свои потребности и нежелание наносить существенный вред другим людям. К социальным основам относится взаимодействие между людьми и необходимость ориентироваться не только на свои, но и на чужие нужды и интересы. У физиократов эти предпосылки были обоснованы промыслом Бога, данным через разум и интуицию отдельным людям в форме их собственных интересов, то есть осознания их собственной выгоды.

В экономической теории эти предпосылки легли в основу схемы воспроизводства. Эта схема показывает, что все люди зависимы друг от друга, доходы одних людей преобразуются в доходы других. В экономике вполне возможна гармония интересов, то есть выгод. Единственным условием для создания гармонии является предоставление людям наибольшей свободы следовать своим интересам. Таким образом, традиционность здесь проявляется как в опоре на землю в качестве естественной и сущностной базы экономики, так и в рассмотрении воспроизводства богатства в форме гармонии интересов различных членов общества.

Естественным базисом для такой схемы экономических отношений в доктрине физиократов служит не труд, а земля. Главным образом рассматриваются действия фермеров и землевладельцев как представителей важнейших классов общества. Фактически удовлетворение потребностей происходит за счет отдачи от земледелия. Класс же землевладельцев и государство живет только за счет чистого продукта (собственно продукта земли).

Особое внимание Ф. Кенэ обращает также на различие продажных благ и естественного богатства. Продажные блага составляют только определенную долю богатства и не могут обращаться независимо от таких фундаментальных основ богатства, как земля и ее плоды (Кенэ Ф., 1960, с. 161-162).

Рассмотрению естественного права Ф. Кенэ посвящает отдельную статью в 1765 году. В ней он показал свои воззрения на основании права каждого человека на результат своего труда, то есть основания права собственности.

Будучи французским экономистом, Ф. Кенэ обращает главное внимание на «права, которые имеет человек на вещи, способствующие его удовлетворению», но, в отличие от других французских ученых, он уточняет, что «естественное право каждого человека в действительности сводится к той части (продукта), которую он может приобрести своим трудом» (Кенэ Ф., 1960, с. 333).

Ф. Кенэ приводит пример с ласточкой, которая имеет право на всех мошек, но клюет только тех, которых в состоянии добыть. Он также добавляет, это те мошки, которых ей нужно добыть, чтобы удовлетворить потребности. Ф. Кенэ совмещает «потребительский» взгляд на личность, свойственный французской философии и «трудовой» взгляд, свойственный Дж.Локку.

Такое совмещение идеально выражено в труде и потреблении фермера, крестьянина. Поэтому Ф.Кенэ ставит фермера в центр своей теории воспроизводства. Именно фермер, обрабатывая землю, которую ему предоставил владелец земли, кормит себя и всех остальных членов общества. Таким образом, именно фермер наиболее независимый экономический субъект, в его деятельности воплощен естественный закон. Землевладельцы, по мнению Ф.Кенэ, должны заботиться о фермере, если они постигли естественный закон, данный божественным разумом. Бесплодный класс должен признавать свою вторичность, власть не может его опекать и о нем заботиться. Так в экономических идеях Ф. Кенэ проявилась свойственная французским философам двойственность понимания личности человека.

Характерна и разность в подходах к обоснованию естественного закона, целях этого обоснования у французских и английских ученых. Дж. Локк и другие обращаются к народу с тем, чтобы народ понял свою независимость от властей и отстаивал ее, а власти должны предоставить свободу экономической деятельности и не вмешиваться в экономику. Ф. Кенэ и другие физиократы обращались к власти с тем, чтобы она поняла божественный закон, помогала и поддерживала фермеров, предоставив им условия наибольшего благоприятствования. Традиционность взглядов физиократов в лице Ф. Кенэ ярко проявляется в этом подходе к фермерам и естественному закону.

В английской традиции отрицается реальное существование универсалий, эмпиризм рассматривает исключительно единичные объекты. Именно скептицизм в науке не позволяет ни одной из теоретических конструкций «застыть». Трактовка естественного закона как закона природы в этом случае имеет определенное «противоядие» в эмпирических подходах.

В английской классической традиции, начиная с А. Смита, экономика предстает как сумма единичных актов обмена, в основе рассмотрения этих актов находится представление об «экономическом человеке».

Теория А. Смита предстает в двойственной интерпретации: «сочувствие, реципрокность» и «склонность к обмену» являются главными составляющими социальных контрактов в английской классике.

Трактовка либерализма в английской традиции – это отражение эмпиризма и индивидуализма английской философии. Свобода предстает как реально существующая экономическая система, развивающаяся по объективным естественным законам, которые, в свою очередь существуют только в системе единичных сделок, контрактов.

В контракте учитываются одновременно собственные интересы и интересы контрагента, а также «общественное мнение», «репутацию». Государство не должно препятствовать действиям этих законов, но создавать условия свободного заключения контрактов

Что же предпринимает А. Смит для исследования этой суммы сделок? Он создает не теорию цены, а теорию *стоимости, как объективного, неизменного, устойчивого (последнего) основания этой системы сделок*. То есть выходит на нормативную, согласно естественному закону, трактовку экономики.

Каково же место «естественного порядка», «естественного права», «естественного закона» в политической экономии. Зачем он нужен для науки?

Если естественный закон – это объединение физического и нравственного закона в едином нормативном установлении для общества (Ф. Кенэ), естественная основа права, вытекающая как из природных, так и нравственных основ человеческого поведения, то политическая экономия - наука, которая должна познать экономику на основе применения естественного закона к системе экономических отношений людей. Она стремится к объективной истине как отражению этого естественного закона.

Познание требований естественного закона лежит в основе критики позитивных установлений права, политики. То есть государству дают советы относительно исправления законодательства в связи с естественным законом.

Критика естественного права, естественных законов развернулась уже в середине XIX века со стороны исторической школы. Пункты всем известны: попытка выявить естественные законы как природные, вечные и единые для всех времен и народов. Рошер, Гильдебранд и т.д. В России целая группа правоведов конца XIX века (Новгородцев, Муромцев, Кареев) объяснила себе и другим, что естественный подход чреват очень большими издержками за счет претензии на знание объективной истины, неизменной, всеобщей. Происходит игнорирование воли человека, государства, исторического влияния культуры, религии и т.д.

Но полный отказ от нормы невозможен: нет базы для сравнения, наука теряет нормативный характер и универсальность своего инструментария.

Доказательством служит то, что центральным вопросом всех теорий в экономике вплоть до XX века является проблема стоимости (ценности). Именно дебаты вокруг природы стоимости, ее источника, и распределения определяют понимание пропорций воспроизводства, служат обоснованием естественной цены, справедливости распределения доходов. Сохранение ценности является главной целью и задачей простого воспроизводства. Ради этой цели рассматриваются все пропорции общественного производства и потребления. Проблема ценности несет в себе отражение трансцендентной традиции. На эту мысль наталкивает и «неуловимый» с рациональной точки зрения характер ценности (что прекрасно понимал К.Маркс), и невозможность строгого эмпирического доказательства ее существования, а также количественная невыразимость стоимости в пропорциях общественного воспроизводства (в чем убедились советские ученые – плановики и разработчики плановых цен).

Во второй половине XIX века стоимость (ценность) была представлена чисто субъективным феноменом, зависящим целиком от настроения и предпочтения отдельного человека. Таким образом, фундаментальная роль ценности в воспроизводстве была ослаблена, а индивидуализм в подходе к рассмотрению экономических процессов усилил значение рационализма как единственной предпосылки всех выдвигаемых в рамках такого подхода моделей.

В этом случае пропорциональность выражается как соблюдение определенных условий обмена на рынке, становится ценностью сама по себе. Цели воспроизводства распадаются на индивидуально заданные рациональные цели отдельных участников. Рынок только согласует их между собой. Истинным критерием воспроизводства становится равновесие на рынке, подчиняющееся определенным количественно заданным критериям. В предпосылках этого равновесия есть только одно противоречие с индивидуалистским подходом: все люди представляются одинаковыми: рациональными, полностью информированными и обладающими практически идентичными предпочтениями относительно разнообразных благ. Вопрос об общественной ценности снимается, и воспроизводство становится целью для самого себя.

Вероятно, именно поэтому с начала XX века разрабатывается теория общественного благосостояния, которая призвана соединить теорию рыночного равновесия и ценностный подход к воспроизводству.

С конца XIX века, с окончательным разрывом экономической теории с доктриной естественного закона (права) начала развиваться доктрина социальной эволюции. В данном случае учитываются те факторы в поведении людей, которые не рассматривались в предыдущих теориях: неопределенность, расчет на будущее в условиях неполной информации, не полная рациональность при внедрении нововведений (Л. Мизес, Й. Шумпетер).

Теория эволюции, изменений в экономике и в обществе в целом, учет свободы воли людей, исторического контекста развития теории ставит под сомнение дальнейшее развитие идей естественного закона и порядка.

Самая жесткая критика естественного закона была со стороны австрийской школы: Л. Мизес, Ф. Хайек.

Л. Мизес считает, что сохранение представлений о естественном законе в экономике ведет к преувеличению объективности человеческого знания. Такой подход не позволяет принимать самостоятельные решения в ситуации *неопределенности*.

Люди идут за пророками, которые претендуют на знание вечной, объективной истины.

Ф. Хайек считал, что знание рассеяно, каждый человек пользуется им самостоятельно, чтобы сигнализировать о своих интересах. Нельзя представить себе это знание как некоторое объективное, систематизированное истинное учение о действительном состоянии экономики или общества.

При этом, австрийская экономическая теория не может представить никаких универсальных теоретических инструментов анализа экономики, она отрицает положительный эффект государственного влияния на экономику. Все это делает эту теорию непригодной для прогнозов или выработки стратегических прогнозов.

Таким образом, ситуация двойственна: объективность истины на основе знания естественного закона – постулирует опору на нравственность и естественную природу человека. То есть борется с цинизмом «частичных», «преходящих» истин.

Она же, совмещая объективность истины общества и природы, - приводит к тоталитаризму уже открытых истин, диктату метода, игнорированию неопределенности в знании человека.

Список литературы

Буагильбер П. Рассуждение о природе богатства, денег и налогов Или об обнаружении ошибочности того суждения, которое господствует в мире относительно этих трех предметов. Горький, 1973.

Кенэ Ф. Избранные произведения. М. 1960.

Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб 2001.

Hutchison T. Before Adam Smith. The Emergence of Politic Economy, 1662 – 1776. Blackwell, Oxford, 1988.

Niehans Y. A History of Economic Theory/ Classic Contributoins. 1720 – 1980. Baltimor and London 1990.

**NATURAL LAW AS A METHODOLOGICAL BASIS OF CLASSICAL
POLITICAL ECONOMY (FRENCH AND ENGLISH INTELLECTUAL
TRADITION)**

Elena Kalmychkova
PhD, associated professor
Department of history of national economy
and economic doctrines
MSU
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

In this article proposes an analysis of the history of the idea of natural law in the middle ages, a new time in French and English economics. Shows how the interpretation of natural law, natural order affects the development of classical economic theory in England and France, understanding liberalism and the role of the State in the economy.

Key words: natural order, natural law, universal, tradition, innovation, empiricism, value, reproduction, proportionality

JEL codes: B110, B120, B410